

Слабая кривая изображала фигуру в глубоком сне. Это была женщина, чье лицо было наполовину утопано в подушку. Зажженная линия волос, скорее всего, была вызвана близким фонарем. Свет тек по ее лбу, вниз к закрытым векам и, в конце концов, к щекам. Переносица проткнула подушку. Когда взгляд Лил опустился, как будто касаясь фигуры, у нее сложилось впечатление, что Эд намеренно нарисовал ее таким образом. Лил нечаянно посмотрела на губы женщины, и ее лицо нагрелось. На ее раздвинутых влажных губах были густые морщины, а гладкие зубы выглядывали через щель слегка видимым языком.

«О чем, черт возьми, думал Эд, когда увидел и нарисовал такую подробную сцену? Выражение возбуждает мои чувства, даже если это лицо кого-то крепко спящего и не обращающего внимания на мир вокруг нее...»

Это было достаточно чувственно, чтобы щеки Лил покраснели. Лил подняла голову от удивления.

«Кого, черт возьми, ты нарисовал, и почему это так подробно...»

«Не говори мне...»

«Ни в коем случае».

Лил заикалась и снова опустила глаза. Ей нужно было проверить, действительно ли лицо принадлежит женщине. Несмотря на то, что волосы фигуры свисали по шее и плечам, такое образное подтверждение не помогло.

«Ее пол достаточно ясен, чтобы быть узнаваемым даже на первый взгляд. Это никогда не может быть человек...»

Лил так сильно перевернулась на предыдущую страницу, что чуть не вырвала ее.

«Беллус на спине китовой акулы...»

Рука, держащая страницу, снова медленно двигалась. Пот Лил делал страницы влажными, и ее сердце нервно билось, как будто она видела то, чего не должна была видеть.

«Это на следующей странице, что означает, что он нарисовал это после встречи с Беллусом. В этом случае это не имеет никакого смысла. Нет, этот рисунок сам по себе не имеет смысла! Эта фигура принадлежит женщине, которая не могла существовать нигде в этом альбоме. Она никогда не должна была быть такой...»

"... Эта женщина - я..."

Лил понятия не имела, как выглядит ее собственное лицо, когда на ней есть ожерелье, но она была уверена, что это не то лицо, которое она видела. Этот эскиз был явно «Лилоа».

«Как это произошло... случится...»

Лил снова пролистал несколько страниц.

«Больше ничего нет. Только этот портрет. Это все, что мне дано».

Ее сердце было сжато, как будто она оказалась в ловушке внутри рисунка.

Лил натянула ожерелье на рубашку, отчетливо почувствовав присутствие грубого драгоценного камня.

«Я вижу веревку на шее спящей женщины на эскизе. Хотя нет никакой гарантии, что это было так на самом деле, потому что это просто рисунок, присутствие или отсутствие ожерелья не имеет для меня значения. Эд знал, кто я, хотя и делал вид, что нет. И я понятия не имею, когда и почему это произошло...

Могло ли это быть с самого начала? Неужели не было разницы между куртизанкой из Amiaeng и Lil Schweiz для Эда? Нет, он думал, что капитан Колокольной скалы был человеком. Он действовал таким образом на публике, и его действия по отношению к «Lil» тоже были такими, как ожидалось. Он не мог бы так относиться к капитану, если бы с самого начала узнал во мне женщину. Тогда он, должно быть, был озадачен тем, почему пол изменился.

... Или он понял, что это произошло из-за магии?»

Хм... Тем не менее, ожерелье всегда было прикрыто моей рубашкой. Я никогда не показывал его ему... Я сказал, что мне есть что найти, когда нас похитили западные пираты, но я никогда ничего не упоминал об ожерелье... Это не что иное, как мое собственное предположение, что он обнаружил, что это было магией, хотя он не знал медиума. Возможна ли вообще такая магия? Насколько я знаю, только артефакты обладают силой... Нет, я не могу спешить с выводами в областях, с которыми я незнаком. Я никогда по-настоящему не верил рассказам Эда, но он, возможно, слышал древние сказки по пути в и из Имперского Клерата. Если это так, то Эд обладал большим количеством знаний о древней истории, чем я думал. Это его сторона, о которой я знаю слишком мало...

Тогда есть еще одна возможность...

Неужели он... Пришел ли он, чтобы найти «Лилою» в первую очередь? Разыскивая Лилою, он встретил женщину в странной маскировке в Amiaeng и узнал о моей личности. Если он это сделал, то сомнительно, почему он сразу не схватил меня за волосы и не утащил... Ну, он, возможно, задавался вопросом, что я замышлял, когда притворялся мертвым. И он, возможно,

хотел проверить тех, кто участвовал. Но тогда он никак не узнал Сезара... Зачем кому-то вроде него вообще посылаться на поиски меня, если он такой тупой и невежественный?»

Тревога распространилась до пальцев ног Лил.

«Были ли обнаружены мои отношения с Сезаром? Никто не стремится найти меня, но некоторые люди установят оправдание в соответствии со своими потребностями. Кто это может быть? Какой из них? Мирей? Оберню? Императорская семья? Если это так, то можно предвидеть, что Сезар также не останется в одиночестве. Даже семья Лемуан может быть повреждена. Они все будут бояться утечки моей родословной больше всего, поэтому эти люди не будут стоять на месте, поскольку они из престижных семей... Они сделают все возможное, чтобы узнать, есть ли внебрачный ребенок, даже если им придется обыскать дом Лемуанов...»

Лил нервно вытерла лицо.

Граф Лемуан, леди Марибелла, Амелия, Эллен и Дилан. Вся семья окажется в опасности...»

Лил знал, как сильно Сезар заботился о них. До первого года их отношений ни один день не обходился без того, чтобы он не говорил о них.

«История Сезара и графа Лемуана необычна. Цезарь был вторым сыном, который выделялся слишком сильно, но добровольно отложил свой брак, чтобы уступить место старшему брату. Не успокоившись, он посвятил свои подростковые годы флоту и отказался от повышения до старшего офицера. Эти действия действительно показали его человечность.

Вот почему Сезар никогда не просил ребенка, хотя он любил детей и завидовал своему старшему брату, у которого их трое, обе дочери и сын. Он, естественно, хотел иметь собственных детей, но терпеливо сдерживался, пока его брат полностью не успокоился. После того, как он бросил всех своих близких, конечно, он все еще беспокоился о них до самого конца...»

Причина, по которой придумала Лил, также не была неправдоподобной, потому что ее дети будут иметь право наследования. Для большинства людей значение «Лилоа» было не шире, чем ее matka.

«Итак, Эд оставался все это время, чтобы проверить, есть ли у меня ребенок? Какого черта он хотел от меня? Он тот, кто хорошо ест и хорошо живет, так что еще в этом было для него?

... Нет-нет... Сколько раз я уже убивал Эда? Сомнение действительно страшная вещь. Как я могу так относиться к тому, кто умер?»

Лил схватил клеветнические мысли и выбросил их.

«Прошло всего несколько часов с тех пор, как я поклялся доказать его невиновность, но теперь я снова добавляю больше грязи в кучу».

Она чувствовала себя настолько виноватой, что даже не могла поднять голову.

«Я не могу догадаться о темных намерениях Сесброна издалека...»

Лил нужно было вернуть свой разум к реальности, которую она знала, вместо того, чтобы размышлять о чем-то, о чем она не знала. И этой реальностью был Эд.

«Если вы подумаете об этом, Эд был хорошо осведомлен о моей внешности, глазах и других частях тела, которые уникальны для женщины. Это напоминает мне тот странный взгляд, который я когда-то почувствовал от него, и его чрезмерно мягкое отношение ко мне как к мужчине. Это было странное, чрезмерно снисходительное поведение... Было ли все из-за этого? Если он все время видел в своей сопернице женщину, все начинает обретать смысл...»

Лил поняла, что стала чрезмерно полагаться на свой артефакт. Хотя когда-то она скептически относилась к таинственным драгоценностям, теперь она верила в них, как духовный человек, веривший в Бога. Из-за этого она пропустила такой простой ответ, даже когда он был прямо перед ней. Она ни на минуту не думала, что волшебный занавес можно было бы приподнять, и наивно задавалась вопросом, интересуется ли Эд мужчиной.

-Хлопать! -

Кулак, ударивший по столу, дрожал, и бумаги порхали от силы. Она чувствовала себя настолько жалкой, что не могла этого вынести. Лил взглянула на рисунок ее лица, ее глаза были закрыты в мире без заботы о мире. Женщина в редком, глубоком сне.

«Почему Эд нарисовал это? Почему он притворялся спящим, не будя меня до утра? У него даже не было духов. Если бы он знал, что ему грозит опасность, он должен был бы выпустить меня из своей комнаты как можно скорее. Но я не могу понять, почему он потратил свое время на это. Хотел ли он следить за мной? Хотел ли он заставить меня спать дольше, чтобы он мог нарисовать меня такой картиной? Рисковал ли он жизнью из-за этого?»

Или он был просто дураком?

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2821107>